

Дина ИЛИНА

Русский

АНГЕЛ

18+

Дина Илина

Рыжий Ангел

«Автор»

2019

Илина Д.

Рыжий Ангел / Д. Илина — «Автор», 2019

Женя... Женечка...Дима верил, что поможет ей излечить душу своей любовью, лаской и заботой, спасет от одиночества и отчаяния.Дима... Димочка...Женя была на седьмом небе от счастья, ведь судьба подарила ей лучшего мужчину на свете. Только подарочек оказался с сюрпризом, и кого в итоге нужно будет спасать — большой вопрос!

© Илина Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дина Илина

Рыжий Ангел

Глава 1

Она

– Мать, к тебе тут четырёхглазка пришла!

В дверях стоял здоровенный детина бандитской наружности в шортах и мятой майке с логотипом известного бренда. Молодой человек жевал жвачку и, казалось, собирался надуть большой шар и лопнуть его мне прямо в лицо.

«Если он это сделает, разворачиваюсь и ухожу», – мысленно решила для себя.

Недельная небритость и куча шрамов по всему телу производили отталкивающее впечатление, а серые насмешливые глаза раздевали взглядом. Он открыто играл со мной, как кошка с мышкой, и явно ждал реакции на его слова.

«Грубить этому Рэмбо точно не буду. Возможно, у него с мозгами не всё в порядке. Станный он какой-то. Интересно, кто это, вообще, такой? Мне сказали, что надо подтянуть по английскому мальчика, а этот парень, наверное, его старший брат. Невоспитанный старший брат. И здороваться его, видимо, не учили».

– Добрый вечер. Я к Лидии Павловне, – вежливо произнесла и попыталась изобразить что-то наподобие улыбки. Получилось слабо, конечно, ну уж как смогла, я о-очень старалась.

– Сейчас она придёт. Ты же слышала: я уже ее позвал, – сказал он, послав мне в ответ звериный оскал, а затем, привалившись плечом к стене, принял ещё более расслабленную позу.

Поняла, что предложения войти не услышу, поэтому, скрестив руки на груди, приготовилась ждать дальнейшего развития событий. Какое-то время мы так и стояли на крыльце, молча разглядывая друг друга, пока в дверях не появилась хозяйка дома.

– Ой, Димочка, ну, что же ты нашу гостью на пороге держишь? Заходите, заходите, Евгения Владимировна. Вы простите его, пожалуйста, воспитание у моего сына хромает, – произнесла она, метнув взглядом молнию в Дмитрия, но он только ухмыльнулся в ответ.

– Я что-то не поняла, Лидия Павловна, – сказала, раздеваясь. – А где же мальчик, с которым мне надо будет заниматься?

Они переглянулись, Дима громко заржал.

– Ну ты, мать, даёшь! Репетитора мне, что ли, наняла?

Она устало вздохнула.

– Сын, иди, пожалуйста, в свою комнату, а мы пока с Евгенией Владимировной всё обсудим за чаем.

– Очуметь... – бросил, уходя, не забыв при этом одарить мою скромную персону полным презрения взглядом, под которым захотелось одёрнуть свой старенький пиджачок невзрачного терракотового цвета и проверить: не выбились ли пару локонов из идеального пучка волос. Не знаю, почему отреагировала так, ведь уже давно привыкла к пренебрежительному отношению мужчин, а тут вдруг задело. Не ожидала от себя такого.

Надо сказать, что я относилась к категории людей с ярко выраженной внешностью, которых в народе называют рыжими. Но, благодаря моим ухищрениям, умело это скрывала.

Чтобы волосы медного цвета не бросались в глаза, делала строгие причёски. Веснушки замазывала тональным кремом, а в дополнение к образу одевалась всегда только в классические костюмы с юбкой до колен. Никогда не пользовалась косметикой и носила нелепые очки с толстыми линзами.

После такой небольшой маскировки как по волшебству превращалась из привлекающей к себе внимание особы в обычную, ничем не выделяющуюся девушку, что меня полностью устраивало. Но студентов не обманешь, и они всё равно за спиной называли меня лисой. Конечно, за характерное внешнее сходство и умение обводить их вокруг пальца.

– Евгения Владимировна, присаживайтесь, пожалуйста. Не стесняйтесь, почувствуйте себя, как дома. Скоро нам подадут чай. Я прошу прощения, если ввела Вас в заблуждение, но Димочка до сих пор для меня мальчик, хотя скоро двадцать лет исполнится. Извините за его манеры, он сложный ребенок. Рос один, мы всё время посвящали работе, приходили поздно, сын был предоставлен самому себе, стал грубить, замкнулся, даже к психологу водили, но, видимо, поздно, упустили момент: дефицит внимания сказался не самым лучшим образом. Теперь он близко нас не подпускает, держит дистанцию, общается, будто мы чужие люди, – она вытерла салфеткой слезу. – Мальчик, с которым я просила Вас позаниматься, – это Дима.

– Как Дима? А у вас нет ещё одного сына? – я недоумённо уставилась на неё, а потом с надеждой посмотрела на дверь.

А вдруг это шутка, может, у неё юмор такой своеобразный, и сейчас на пороге появится ещё какой-нибудь Васечка.

– Нет, ещё одного сына у меня нет, – вздохнула она. – Димочка – единственный ребенок в семье.

«Не поняла? Я должна буду заниматься английским языком по два часа в день три раза в неделю с этим избалованным, самовлюблённым мужиком? Да-да, мужиком, потому что язык не поворачивался назвать его мальчиком! Огромный, наглый, никого не уважающий тип, который даже на порог меня не пустил».

Очень хотелось встать, мило улыбнуться Лидии Павловне и с пожеланиями удачи в поисках нового репетитора покинуть их дом с гордо поднятой головой. И только финансовая сторона вопроса удерживала от этого порыва. Ведь любезная женщина, сидящая рядом, предлагала хорошие деньги. Необходимо было тщательно взвесить все «за» и «против». Мыслительный процесс долго не продлился, и уже через минуту решила, что больше склоняюсь к последнему варианту.

– К сожалению, должна отказаться от вашего... – начала я.

– Удваиваю почасовую оплату, – сразу перебила хозяйка дома.

Вот так поворот. За месяц выйдет огромная сумма по меркам моей заработной платы в институте. От такого предложения нельзя было отказываться, хотя очень хотелось, ведь я брала на дополнительные занятия только учеников младших классов, и своё правило никогда не нарушала до этого дня. Но тут другой случай, и совсем иные расценки.

– Ну, хорошо, попробую, но ничего не обещаю. Настрой у Вашего Димы, мягко сказать, сомнительный, – всё-таки согласилась, хотя странное предчувствие, что ещё пожалею об этом, не покидало меня ни на секунду.

– Я надеюсь, Евгения Владимировна, что у вас всё получится. Это замечательно, что мы, наконец-то, пришли к взаимопониманию, – она, встав с дивана, хлопнула в ладоши. – Тогда, может, приступите к занятиям?

– Конечно, я же для этого и приехала.

– Пойдёмте, я вас провожу.

Она отвела меня на второй этаж в комнату сына.

Дима лежал на кровати в наушниках в точно таком же виде, как и полчаса назад, и двигал головой в такт музыке.

Лидия Павловна подошла к нему и сняла их.

– Эй, ты чего, совсем что ли? Надень обратно, – и, заметив меня, нахмурился. – Ты что, мать, не отказалась от своей глупой затеи? Я надеялся на твоё благоразумие.

– А я надеюсь на твоё благоразумие, Дима. Ну, что тебе стоит позаниматься с Евгенией Владимировной?

– Я сказал «нет»! Что тебе не понятно в моём ответе? А, если ты будешь настаивать, то сама знаешь, к чему это может привести, – произнёс он, взяв со стола планшет.

«У мальчика забрали одну игрушку, как он сразу нашёл себе другую. Всё-таки, каким бы взрослым Дмитрий не выглядел, внутри всё равно оставался двадцатилетним пацаном», – подумала я, но, конечно, оставила мысли при себе.

– Так, хватит, если не согласишься, то отправлю тебя учиться за границу, а ты по каким-то нам с отцом неизвестным причинам о-о-очень не хочешь этого. В самый престижный университет собирались устроить, но, нет, тебе здесь, как мёдом намазано, только я уже устала от твоих закидонов.

Она специально сделала паузу, чтобы оценить реакцию сына. Но Дима продолжал молча смотреть в айпад, как будто его совершенно не интересовало, что в тот момент она говорила. Видимо, Лидии Павловне полное отсутствие какой-либо заинтересованности с его стороны не понравилось, потому что она, нахмурившись, продолжила:

– Если ты, Димочка, ушёл в глухую оборону, то вот тебе ультиматум от меня: или ты занимаешься с репетитором и сдаёшь экзамены на «отлично», или прощай, любимый универ в России, здравствуй, Англия. Решай сейчас, считаю до трёх: один, два...

– Ладно, мать, уговорила, но шантаж – это не выход, со мной так не стоит решать вопросы!

– А ты мне не угрожай, если узнаю, что ты обидел Евгению Владимировну или что не учишься и халтуришь, то первым же рейсом вылетишь в туманный Альбион, тебя уже там заждались. С нашими деньгами такие вопросы быстро решаются. В твоих интересах подтянуть английский до экзаменов. Евгения Владимировна, приступайте и извините, пожалуйста, что стали свидетелем наших семейных разборок.

– Да, что вы, всё нормально! Я думаю, как-нибудь найду с Вашим сыном общий язык. Мы же взрослые люди!

Посмотрела на Диму, пристальный взгляд его холодных серых глаз не сулил ничего хорошего. Он магнетизировал, изучал, сканировал, проникал под одежду, под кожу. Я нервно сглотнула, вдоль позвоночника побежали мурашки. Что-то он совсем не напоминал доброго рубаху-парня, Дима был похож на... волка, огромного опасного волка, оценивающего нового зверька, посмеявшегося вступить без спроса на его территорию. Складывалось ощущение, что он прикидывает в голове, что же сделать с новой игрушкой: съесть сразу или сначала понаблюдать.

«Лисичка и волк. Смешно, прямо зверинец какой-то...»

Я чуть глупо не захихикала не к месту. Со мной такое бывало: когда сильно переживала, в голову лезла какая-то ерунда. Вспомнились русские народные сказки, где хитрая Патрикеевна обводит серого простофилю вокруг пальца.

«Может, и с Димой удастся поладить? Просто надо взять себя в руки, сосредоточиться. Я что, не смогу справиться с двадцатилетним пацаном? К любому ученику можно найти подход».

Раньше никогда не сомневалась в правильности этого утверждения, но сегодня теория лопалась как мыльный пузырь. Я с опаской покосилась на Дмитрия. Он, вальяжно развалившись на кровати, хитро и с прищуром продолжал нагло меня разглядывать, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин положения.

«Всегда есть исключения из правил», – вздохнув, мысленно процитировала не менее любимое мной высказывание и, смирившись со своей незавидной участью, решительно шагнула в комнату, собираясь произнести заранее подготовленную речь, но Дмитрий меня опередил.

– Конечно, лисичка, найдём, обязательно найдём общий язык, – сказал он, подмигнув. Я закатила глаза. Ну, вот, опять лисичка, ничего удивительного.

– Банально, молодой человек, не ожидала от вас...

– Дмитрий, – повысила голос впервые за вечер Лидия Павловна, – я тебя предупредила, второго раза не будет!

И, зло посмотрев в сторону сына, вышла, оставив нас наедине.

Как только закрылась дверь, хозяин комнаты опять устался в планшет, выражая тем самым полнейшее безразличие к происходящему.

– Приступай, лисичка, я слушаю.

– Дима, меня зовут Евгения Владимировна, но, так как у нас небольшая разница в возрасте, можешь ко мне обращаться просто по имени.

– Ха, – заинтересовался он и даже отбросил в сторону свою игрушку, – небольшая разница говоришь? Да тебе тридцатник, не меньше. До таких «опытных» женщин я ещё не добрался, хочешь попробовать молодое горячее тело? Твои ровесники-то уже обрюзгшие, ленивые тюлени, а я накаченный, заводной. Всю ночь будем предаваться страстному сексу. Соглашайся, от такого предложения не отказываются, больше предлагать не стану!

Он многозначительно поиграл бровями, а затем загоготал, радуясь своей «оригинальной» шутке.

– Во-первых, Дима, ты ошибся: мне двадцать шесть лет. Во-вторых, несмотря на очень заманчивое, по твоему мнению, предложение, я всё-таки откажусь от бурной ночи, зато согласна приступить к своим непосредственным обязанностям, то есть к занятиям.

– Ладно, валяй, – разочарованно произнёс студент и вновь потянулся к айпаду.

– Мне необходимо и твоё участие. Я надеюсь, мы поладим.

– Поладим, поладим, ты начинай уже, Женя, – сказал он, не отвлекаясь от планшета.

Два часа пролетели незаметно, и одно я поняла точно: у Дмитрия не было проблем с произношением, и он прекрасно знал грамматику, но намеренно заваливал предмет. О чём я, естественно, поспешила сообщить Лидии Павловне, когда спустилась со второго этажа.

Она с нетерпением ждала меня в холле.

– Ну как? Очень плохо?

– Отнюдь, у Вашего сына всё замечательно с английским. Он может сдать экзамен на «отлично» и без моих занятий, но почему-то этого не хочет. Какую преследует цель? Не могу сказать. Вам, как матери, возможно, известно больше.

– Я так и думала. Он же умный мальчик, но упрямый, всё наперекор делает.

– Может быть, это не моё дело, но вы не пробовали с ним поговорить, выяснить, кем он хочет стать в будущем? А если ему не пригодятся знания иностранных языков?

– Английский в наше время нужен всем, – сказала она твёрдо, поджав губы. – Но вы правы, Евгения Владимировна, это наши семейные дела. До четверга, всего доброго, наш водитель отвезёт вас.

Она явно выпроваживала меня из дома, чему я была несказанно рада.

– До свидания, Лидия Павловна, – попрощалась в ответ, выдавив из себя улыбку.

Быстро одевшись, почти бегом выскочила на улицу и только, когда автомобиль, плавно тронувшись с места, повернул в сторону города, облегчённо вздохнула, и блаженно закрыла глаза.

Глава 2

Он

Наконец-то, ушла. Что за чудо-юдо репетитора мать наняла? Щуплая, в дурацких очках с роговой оправой и в старомодном наряде времён моей бабушки отталкивающего коричневого цвета она точно могла бы занять первое место на конкурсе: «Мисс нелепость года».

Но меня ей обмануть не удалось. Даже в этом невзрачном костюмчике отлично проглядывалась её точёная фигурка: стройная и подтянутая. А ещё Женя была определённо красива, и ужасный маскарад не мог скрыть этого.

Особенно выделялись на её лице глаза. Я успел их хорошо разглядеть, ведь она сидела очень близко. Огромные, голубые, как сапфиры. Зачем она их прятала, почему не носила линзы? Да и одежду эту непонятную напяливала на себя...

А ещё Женя являлась счастливой обладательницей шикарных волос медного цвета, мягких и шелковистых на ощупь. Я был в этом уверен, несмотря на то, что она намеренно пыталась утаить данный факт, собирая их в строгий пучок.

Но больше всего мне приглянулись веснушки, которые Женя тщательно замазывала. Весь её вид вызывал умиление. Она напоминала лисичку, такую симпатичную, рыженькую, хитренькую и немного диковую.

Я старался не думать о ней, но не получалось. Вспомнил её голос: нежный, вкрадчивый. Он обволакивал, я не мог сосредоточиться на том, что Женя говорила или спрашивала, часто терял нить разговора, и она, скорее всего, подумала, что я плохо знаю английский. Но мне легко давались иностранные языки, просто, когда родители начинали давить авторитетом, делал им наперекор.

Я зря сорвался сегодня на неё, но меня очень разозлила родительница, которая, не спросив моего мнения, наняла репетитора, а потом угрозами заставила заниматься. Женя просто попала под горячую руку.

Она только недавно уехала, а я снова хотел её увидеть, почувствовать рядом. Жадно втянул ноздрями воздух, в комнате до сих пор витал аромат её лёгких цветочных духов.

Взгляд упал на часы: вот, чёрт, я опаздывал. Быстро переоделся, взял куртку и бегом спустился вниз.

– Я ушёл, – поставил, как всегда, перед фактом мать.

Она, конечно, добрая и пыталась наладить отношения, но поздно спохватилась. Раньше надо было думать, когда били и задирали одноклассники, издевались, каждый день ломая меня, как личность, уничтожая полностью самооценку. Опоздали родители на несколько лет. Другие люди помогли тогда, а не самые близкие родственники, не замечавшие ничего вокруг, посвятившие себя построению карьеры.

Я познакомился с Гариком, когда мне было пятнадцать лет. Шёл домой из школы в очередной раз униженный и оскорблённый. Из разбитого носа капала кровь. Со злости пинал всё подряд на своём пути.

Это был предел!

Ненависть на моих обидчиков переходила в ярость. Нужен был выплеск эмоций. Я задыхался. И тут меня кто-то дёрнул за плечо. По привычке отпрыгнул, встал в оборонительную позу, поднял к лицу кулаки и зажмурился.

– Эй, я не собираюсь тебя бить, – услышал. – Кто это тебя так уделал?

Открыл глаза: напротив стоял здоровенный мужик лет тридцати пяти и доверия явно не внушал.

– Да утырки одни, – сказал, махнув рукой. – Ничего, сегодня они меня, а завтра я их!

– Это точно, пацан, – ответил он, потрепав меня по плечу. – А пойдём, посидим в кафе, например. Есть тут поблизости что-то приличное? У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Я смотрел на него широко раскрытыми глазами.

«Он, правда, думал, что я мог куда-то с ним пойти?»

– А с чего это я должен, дядя, с тобой отправиться в какое-то кафе? Я тебя знать не знаю. Ты увидел побитого сопляка и решил, что я с радостью соглашусь на все твои предложения и, как бездомная собачонка, которой бросили косточку, виляя хвостиком, побегу за хозяином? Так вот, не дождёшься! Ты иди своей дорогой, а мне домой надо. Я не бездомный пёс. У меня есть крыша над головой, и с сомнительными личностями общаться не собираюсь, – закончил свой монолог, гордо задрав подбородок.

– А ты с характером, пацан, я сразу это понял, – мужчина усмехнулся и протянул мне руку. – Игорёк, для своих – Гарик.

Чёрт дёрнул меня тогда ответить.

– Дмитрий.

– Димон, значит, – сказал он и смачно плюнул. – Ну, пошли, Димон, в твою новую жизнь.

И, развернувшись на пятках, не оборачиваясь, направился к машине. К суперсовременному навороченному внедорожнику известной марки. Он ни разу не оглянулся, знал, что пойду за ним, и не ошибся, ведь я, как под гипнозом, поплёлся следом, действительно, как побитый щенок.

Я часто прокручивал в голове свои действия: «Почему вдруг доверился незнакомцу? Как такое могло произойти?»

И пришёл к выводу, что сработало сразу несколько факторов.

Первый – страх. Гарик был из другого мира: жёсткий, властный, уверенный в себе мужчина. Глядя на него, у меня дрожали коленки. Он манил и, как будто говорил: «Вот увидишь, ты сможешь стать сильным, у тебя получится». Конечно, я мечтал отомстить обидчикам, сделать так, чтобы они меня боялись, завидовали, уважали. Обычное желание подростка-изгоя проявить себя как личность.

Второй фактор – лесть. Он единственный, кто за долгое время поговорил со мной так жёстко, по-взрослому и на равных. Выслушал, проявил внимание, вселил уверенность в завтрашнем дне, дал надежду на будущее.

И третий – любопытство. Дико хотелось узнать, что это за загадочное предложение.

Все сигналы опасности отключились разом, и Гарик, возможно, просто оказался в нужном месте в нужное время.

Он не обманул: у меня начался новый этап в жизни. Я стал самым крутым парнем в школе, уверенным, самодостаточным и при деньгах, которые получал за участие в подпольных боях без правил. Но не всё было так безоблачно, как казалось: «соскочить» с их крючка не получалось. В восемнадцать лет я подписал контракт, по которому нужно было продержаться определенное количество боев до моего двадцатилетия.

Целых три года из меня делали бойца, учили направлять ярость и гнев в нужное русло, и теперь я должен был окупить вложенные силы и потраченные финансы. Но в последнее время становилось всё тяжелее, ведь большинство участников таких соревнований являлись полными отморозками, выходцами из неблагополучных семей, за всю свою короткую жизнь повидавшими такое, что многим и не снилось.

Жестокие уже с детства, так как многих били и калечили собственные родители, они зубами вырывали победу, ведь за неё срубали хороший куш.

А самое главное: практически никто из них не боялся смерти, потому что возвращаться в случае неудачи им было некуда. Для этих людей существовало только два пути: накопить деньги и поменять будущее или... умереть.

В первый год я был одним из лучших. Самый расцвет сил, злость и желание доказать, что чего-то стою, мотивировали. А потом запал прошёл, начал проигрывать и уже один раз даже лежал в частной клинике на грани жизни и смерти. Но мне тогда с лихвой хватило накоплений, чтобы заставить врачей молчать.

А с родителями получилось ещё проще: их не было в городе целый месяц, поэтому, когда они вернулись домой, я уже в полном здравии посещал университет, и ничего, кроме новых шрамов, не говорило о недавней госпитализации. Конечно, мать замечала изменения в моей внешности, но вопросов не задавала, знала, что всё равно не отвечу.

Участники менялись, появлялась «свежая кровь»: молодые, натренированные тела, выдрессированные звери, готовые убивать. А у меня совсем пропал стимул, и это сказывалось на боях не лучшим образом. Воспоминания об унижениях больше не вызывали негативных эмоций, как раньше, ведь я отомстил обидчикам, что, кстати, оказалось делом несложным. Ну, всего-то подержал за ноги на крыше школы головой вниз лидера той шайки шакалов, а остальных даже пугать не пришлось, сами смекнули, что со мной не стоит связываться, и отвалили.

Нет, в друзья никто не напрашивался, зато боялись и обходили стороной. Из-за вспышек неконтролируемого гнева прозвали психом, а из-за того, что ни с кем не общался, волком-одиночкой. Получился «психованный волк-одиночка» – термоядерная смесь. Но соглашусь, что они точно охарактеризовали меня. Как говорится, «не в бровь, а в глаз», и это совсем не злило. На правду не обижаются.

Такое положение дел полностью устраивало, так было лучше для всех. Учителя стали реже вызывать к доске и явно завышали оценки, никто не хотел лишний год наблюдать мою личность в школе.

Поэтому я внезапно пополнил ряды отличников, что не могло не радовать мать, а, что думал по этому поводу отец, не догадывался, так как редко его видел.

Порой даже забывал, как родитель выглядит. Он постоянно находился в командировках, а в те дни, когда присутствовал дома, не обращал на меня внимания.

Отец почти не выходил из рабочего кабинета, но иногда мы всё-таки встречались на кухне.

– Как дела, сын? – спрашивал он, задумчиво глядя в окно.

– Всё хорошо, отец, – отвечал я.

Это наш обычный разговор: скупой, сухой, безразличный! Мыслями отец всегда пребывал на работе, и я для него был пустым местом.

В детстве очень переживал по этому поводу и делал всё, чтобы родитель меня заметил. Как-то раз разрезал все его любимые костюмы. Ожидал криков, ругани, серьёзного наказания, в конце концов, а он, тяжело вздохнув, исчез на весь вечер в комнате. А однажды притащил домой грязную собаку, после которой весь первый этаж стал похож на поле боя. Но услышал лишь короткую фразу:

– Что ты наделал, сын?

В тот же вечер родитель уехал, оставив после себя горький привкус разочарования в душе и незаживающую рану на сердце. Я поклялся, что больше никогда не буду пытаться завоевать внимание отца. Ведь ужасно ощущать себя невидимкой в глазах любимого человека. Понимать, что работа важнее сына. Постоянно наблюдать равнодушие и безразличие.

Обида, боль, в какой-то момент даже ненависть, жили и крепи во мне, но спустя время я остыл, смирился с полным отсутствием его персоны в моей жизни и в ответ тоже решил игнорировать родителя. Я принял правила игры, и мне стало легче: у него не было сына, значит, у меня не было отца.

Ну, а сейчас я спешил на свой очередной бой.

Глава 3

Она

Приехав домой, наполнила ванну, легла и закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и покоем. Я снимала квартиру одна, так как моя младшая сестра жила у бабушки в соседнем областном городе, но она часто приезжала ко мне в гости.

Долгое время у нас была обычная полноценная семья, пока с папой не произошёл несчастный случай на заводе, вследствие которого он умер. Мама, беременная вторым ребенком, от горя и переживаний родила раньше срока. Альку пришлось долго выхаживать. Сестрёнка росла слабым, болезненным ребенком, и плач стал постоянным спутником нашей жизни. Помощь присутствовала только со стороны бабушки по папиной линии.

Когда Але исполнилось полтора года, мама вышла на работу и влюбилась, как она потом сказала, в лучшего мужчину на свете, а затем, укатив с ним в неизвестном направлении, оставила нас с сестрой на попечение бабули.

Мы никогда больше о родителях не говорили. Это была запретная тема, зачем беречь раны. Денег категорически не хватало. Я ходила в старых вещах соседской девочки, которые потом donaшивала Алька.

В школе со мной дети не общались и часто насмехались. А в пятнадцать лет, вдобавок, резко упало зрение, и пришлось носить дешёвенькие некрасивые очки. Но, несмотря на всё это, я считала себя довольно-таки симпатичной и, как все девчонки, мечтала о большой и чистой любви.

В свободное от учебы время проводила за чтением, поэтому обожала фантазировать. Чаще всего воображала себя золушкой или принцессой, которую однажды принц увезёт в сказочное королевство, защитит от злых одноклассников, а они с завистью посмотрят нам вслед. Я, можно сказать, жила в своём мире.

Хотя от реальности полностью не отключалась. Мне очень нравился один мальчик в классе – Александр Савельев. Конечно, он был красавчиком, на которого вешались все девчонки школы. Естественно, лучшим в спорте и учебе. И, разумеется, встречался с самой симпатичной ученицей.

Украдкой поглядывая на него на уроках, представляла, как мы гуляем, держимся за руки, и он покупает мне мороженое. В своих мечтах я видела себя без очков, с распущенными волосами и в красивой дорогой одежде. Мы весело проводили время, я смеялась над его классными шутками, часто улыбалась и беззаботно отрывалась, наверное, потому что в жизни было не до смеха.

После учебы я шла домой, чтобы убраться и приготовить еду, бабуля уже одна не справлялась с делами. Потом приводила Альку из садика, а вечером отправлялась на подработку: мыла полы в аптеках, чтобы хоть как-то помочь нам с деньгами. Приходила поздно и часто засыпала над уроками прямо за столом, поэтому училась посредственно.

Но меня всё устраивало. Я любила жизнь в принципе и, несмотря на все события, произошедшие со мной в детстве, старалась находить позитив во всём. Весной радовалась солнышку и первым распутившимся листочкам. Летом обожала наблюдать за бабочками. Они завораживали своей красотой. Часами могла смотреть, как они порхают с одного цветочка на другой. Зимой мне нравилось сидеть на окне с кружкой горячего какао в одной руке и с книжкой в другой, представлять себя главной героиней очередной истории и переноситься в волшебный мир. Туда, где всегда добро побеждает зло, где правят миром любовь и верность, где нет места предательству и боли.

Я читала только такие истории и однозначно была романтической натурой, слишком наивной и доверчивой для своего подросткового возраста, неприспособленной к жизни, как

сейчас говорят. Естественно, сказывался дефицит общения со сверстниками. Но я этого не понимала и никакого дискомфорта не испытывала, обожала свою сестрёнку и бабушку, и их общества мне было достаточно.

Я росла добрым, чутким ребёнком и в будущем хотела стать ветеринаром. Тащила всех больных животных в дом, лечила, откармливала и отпускала на волю или пристраивала в добрые руки, но не сложилось...

В один миг сказочный мир разрушился, как карточный домик

Бах... и всё, во что верила, превратилось в пыль, и не стало больше маленькой наивной девочки Жени...

Тот день я не забуду никогда...

– Жень, Жень, ты опять в облаках витаешь? – голос учителя доносился как будто со стороны. – И о чём я тебя сейчас спросила?

Я глупо заморгала: вот опять замечталась на уроке.

– Простите, я прослушала. Не могли бы вы повторить вопрос, пожалуйста, Вера Георгиевна?

– И о чём же ты, Евгения, замечталась? Наверное, представляла себя на красивой яхте в открытом море в окружении прекрасных принцев?

Класс засмеялся.

Да, даже учителя позволяли себе надо мной шутить, но в силу своей застенчивости я не могла дать отпор. Густо покраснев, опустила голову.

– Ага, Вера Георгиевна, точно! Женька в окружении крутых перцев танцует на яхте в своих мечтах, в жизни-то ей только с бомжами тусоваться, – продолжил Витька Сеньцов, один из любителей поиздеваться над сирыми и убогими, которые не могли ответить, других не трогал: боялся.

– Так, всё! Класс, хватит, прекратите! А ты, Евгения, в следующий раз будь добра слушать, что говорит учитель, а не витать в облаках!

– Хорошо, Вера Георгиевна.

В тот день я как обычно бежала из школы домой, чтобы всё успеть вовремя, как вдруг передо мной возник самый красивый мальчик в классе.

– Жень, Жень, подожди. Кричу тебе, кричу, – сказал Савельев, немного запыхавшись, видимо, догонял уже долго.

– Мне?

– Тебе, конечно. Ты куда так торопишься?

– Домой, естественно.

– А что делаешь сегодня вечером?

– Я?

– Да-да, ты, Жень! Ты, что ещё и глухая?

– Ага, – заржал Вован, друг Сашки. – Слепая, ещё и глухая!

Санёк отвесил ему подзатыльник, и тот сразу заткнулся.

– Я как всегда у-уроки учить буду.

От нервов начала заикаться, после смерти отца со мной такое случалось.

– Санёк, смотри, она ещё и заика, – заржал опять Вова и тут же получил очередной подзатыльник.

– Заткнись, Вован. Из её уст это звучит очень эротично.

– Ха-ха-ха, Санёк, ну ты даёшь – э-эротично!!

Я не знала, как реагировать на происходящее. Он зло посмотрел на своего друга, взял меня за локоток и отвёл в сторонку.

– Жень, есть предложение. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня вечером прийти к нам на вечеринку?

– Н-на вечеринку к-к вам? Н-не знаю, у-у меня много дел...

– Женя, тебе пятнадцать лет, а ты всё: дом – школа. Приходи, пожалуйста, развлечёшься немного, я очень хочу, чтобы ты присутствовала, – и он взял меня за руку.

Я растерялась.

Неужели такое возможно?

Разве мог лучший парень в классе обратить внимание на забитую, зашуганную девочку в очках, всегда сидящую в одиночестве на последней парте. Разглядеть за невзрачной оболочкой настоящую Женю Синицыну: добрую, милую, интересную?

Так хотелось верить в то, что я действительно нравлюсь ему.

– Н-ну, хорошо, а к-куда приходиться-то?

– Вечеринка будет у меня, только для избранных, – и он назвал адрес. – Приезжай к девяти, поверь, ты не пожалеешь!

– Х-х-хорошо.

– До встречи, Женечка, – и Саша поцеловал мои пальчики. Меня будто током пронзило: вот и я дождалась своего счастья.

Весь день всё валилось из рук, даже бабушка заметила моё нервное состояние.

– Женя, что-то случилось?

– Да нет, бабуль, всё хорошо, просто я сегодня иду на вечеринку. Ты меня рано не жди, ложись спать, пожалуйста.

– Ох, доченька, – она тяжело опустилась на стул, схватившись за сердце. – А это точно безопасно? У тебя, прости, конечно, насколько я знаю, нет друзей в школе? Так с кем же ты пойдешь?

– А про Алину ты забыла? – соврала я. – Помнишь, она как-то приезжала к нам?

Это было давно, и Алина с тех пор со мной не общалась. Она заходила всего лишь раз за конспектом по биологии.

Бабуля тихонько заплакала.

– Милая, будь осторожна, хорошо? Я волнуюсь, ведь ты уже совсем взрослая, через несколько месяцев шестнадцать, а я до сих пор тебя как маленькую воспринимаю. Я так рада, что ты наконец-то с кем-то подружилась. Иди, конечно, развлекайся. Ты и так всё время работаешь, учишься, мне помогаешь и совсем не отдыхаешь.

Вечером я достала трясущимися руками одно-единственное приличное платье из своего гардероба, которое бабушка подарила на пятинадцатилетие и удовлетворенно выдохнула.

Оно было известного бренда и сидело на мне идеально. Бабуля пять лет откладывала деньги, чтобы его купить. Этот её сюрприз тогда стал полной неожиданностью, но приятной. К нему у меня имелись туфли и клатч, которые я приобрела позже.

Быстро надев его на себя, провела руками по фигуре, разглаживая складки и улыбнулась.

Бирюзовый оттенок платья выгодно подчёркивал цвет моих голубых глаз, которые после того, как я сняла очки и надела единственную пару линз-однодневки, припасенных на особенный случай, засияли, как сапфиры, привлекая к себе внимание.

Распустив длинные густые волосы до пояса, немного прошлась по ним расчёской, и локоны сразу легли мягкими волнами. С причёской у меня проблем никогда не возникало, укладка не требовалась.

Наносить макияж не стала, я им не пользовалась и не считала нужным. Надела модную обувь и готова была идти на свою первую в жизни вечеринку.

Когда появилась в таком виде перед бабушкой, она ахнула.

– Ты такая красивая, доченька. Ну, почему этого никто, кроме меня, не замечает? Посмотри же скорее на себя в зеркало!

Обернувшись, увидела в отражении привлекательную, стройную девушку, от взгляда на которую дух захватывало, но совершенно не узнавала в ней себя.

Я стала какой-то... пафосной, что ли. Но ради Александра готова была превратиться в кого угодно.

– Ну вот, я сегодня золушка, а ты бабуля – моя любимая фея.

Мы засмеялись, я находилась в приподнятом настроении от предвкушения скорой встречи с Савельевым.

– Ты осторожнее, пожалуйста, Женечка! Ой, выросла моя кровинушка, выросла моя куколка, – и бабушка, причитая, пошла на кухню, откуда вскоре донёлся запах корвалола.

После него она спала очень крепко, поэтому я надеялась, что не потревожу её ночью, бабуля и так не высыпалась, возраст брал своё.

Такси привезло меня к нужному дому. Это был огромный особняк на краю города. Я позвонила, и ворота автоматически разъехались. Никто меня не встречал, в саду было тихо, никаких признаков вечеринки.

Я подошла к двери, постучала: никто не открыл.

«Странно всё это», – мелькнуло в голове, но я отмахнулась от этой мысли, как от назойливой мухи, а зря. Как оказалось потом, нужно было бежать со всех ног именно в тот момент. Бежать так, чтобы пятки сверкали, и больше никогда не общаться с человеком по имени Александр. Но, конечно, я этого знать не могла и, нажав на ручку двери, вошла в свою другую жизнь под названием «Ад».

Из дальней комнаты доносились приглушённые мужские голоса и смех. Я пошла на звук и попала в помещение, которое служило чем-то вроде бильярдного зала и гостиной одновременно. Оно выглядело огромным: в нём при желании можно было бы с размахом сыграть свадьбу человек на сто, но на моё удивление присутствовали всего трое парней: Саша, Вова и Андрей.

Вот тогда я первый раз за вечер почувствовала страх. Происходило что-то неправильное, если это и была вечеринка, то для о-очень узкого круга людей. Увиденное мне не понравилось, зерно сомнения закралось в голове, и я попятилась назад.

– А вот и наша серая мышка пришла, Санёк, – сказал Вова. – Правда, она сегодня не мышка, а лисичка, смотри, как хвостик распушила! Можно я буду твоим зайчиком, Женечка? Хочу скорее оказаться в твоих нежных лапках и даже не стану сопротивляться...

Саша положил кий и хмуро взглянул на друга.

– Замолчи, Вован, лучше на бильярде сосредоточься, а то все деньги мне проиграешь.

– И ладно, деньги проиграю, будем на желания играть, – и он похотливо посмотрел на меня. – Да, лисичка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.